

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Кубинская этнография. Статьи и материалы/Отв. ред. В. В. Пименов. М.: Наука, 1983. 120 с.

Книга, подготовленная кубинскими и советскими авторами — плод сотрудничества этнографов, этносоциологов, историков двух братских социалистических стран, традиции которого восходят к началу 60-х годов. Большинство опубликованных в ней статей написаны участниками совместных экспедиционных работ на Кубе. Все статьи, за исключением одной, в которой рассматривается Вест-Индия в целом, посвящены кубинской проблематике.

Открывает сборник одна из проблемных статей, принадлежащая перу Альберто Педро, — «Антильские острова: единство и многообразие», в которой рассматриваются некоторые общие для Вест-Индии процессы политического, экономического и этнического характера. Отвергая идею «взаимной изолированности» карибских обществ, выдвинутую некоторыми представителями школы социального и культурного плюрализма, автор ставит цель показать, что Антильский архипелаг, представляет собой единую «межэтническую систему» (с. 5), что соответствует принятому в советской этнографии понятию «историко-этнографическая область». Статья в известной мере перекликается с вводной главой коллективной монографии «Этнические процессы в странах Карибского моря»¹, подготовленной в Институте этнографии АН СССР.

Справедливо полагая, что решающую роль в формировании антильской «межэтнической системы» сыграли экономические и социальные факторы, А. Педро особое внимание уделяет такому характерному для Вест-Индии феномену, как плантационное хозяйство. «Плантация как форма организации производства и эксплуатации... наложила существенный отпечаток на характер хозяйственной деятельности и отчасти на материальную культуру Антильских островов», — пишет он (с. 9), указывая, что этот регион в своем историческом развитии дал два типа плантаций: «рабовладельческую» и «капиталистическую». Однако утверждение, что «оба они всегда были ориентированы на мировой капиталистический рынок» (с. 10), требует, на наш взгляд, уточнения, ибо плантации первого типа появились в Вест-Индии уже в XVII в. и достигли расцвета на Гаити и некоторых Малых Антилах в XVIII в., когда вряд ли еще можно было говорить о существовании «мирового капиталистического рынка».

В статье приводится интересный фактический материал об этническом взаимодействии (в том числе в процессе «политических» и «экономических» миграций) населения различных островов и культурных субрегионов, или «этнических подсистем», архипелага на протяжении последних двух веков. И на основе этого материала автор показывает, как складывались общие черты в материальной и духовной культуре антильских этносов, как формировались двуязычие и так называемый межэтнический или интегральный компонент на большинстве островов архипелага (с. 14).

Хотя А. Педро и не говорит прямо о своеобразной креольской культуре, сложившейся в Вест-Индии в результате взаимопроникновения на протяжении ряда веков двух культурных потоков — европейского и африканского, он признает, что «когда две культуры вступают во взаимодействие, то взаимным выражением этого процесса может стать появление оригинальной новой культуры (если даже последняя сохраняет атрибуты породивших ее культур)» (с. 10).

Определенные сомнения вызывает тезис автора о формирующейся на рубеже XVIII и XIX вв. гаитянской этнической общности как нации (с. 7); несколько наивно звучит объяснение им причин создания Лондоном в 1958 г. так называемой Вест-Индской федерации (с. 8). В целом же эта интересная статья заставляет о многом задуматься и стимулирует дальнейшую разработку проблемы.

К сожалению, при ее переводе и редактировании были допущены неточности. Так, в начале статьи автор указывает, что Антильский архипелаг включает «острова, расположенные между Юкатанским проливом на северо-западе и заливом Пария на юго-востоке» (с. 5), и тем самым из его состава исключаются Багамские острова на севере, а также о-в Кюрасао и другие острова Нидерландских Антилов на юге. Однако ниже (на с. 6 и 13) Кюрасао все-таки включен им в состав архипелага.

На с. 6 говорится: «Ямайка стала первой английской колонией, отнятой в 1655 г. у испанцев. Единственный контроль Испании над архипелагом был потерян». Между тем он был потерян гораздо раньше: уже в первой трети XVII в. англичане захватили Барбадос и Сент-Кристофер (Сент-Киттс), а французы — Гваделупу (1635 г.) и Гренаду (1651 г.). Поэтому утверждение, что «в 1647 г. голландцы (?) ввели на Барбадосе культивирование сахарного тростника» (с. 10), нелогично.

На с. 7—8 сказано о «создании в 1938—1939 гг. Вест-Индской королевской комиссии для изучения на месте причин восстания на Барбадосе, Тринидаде и Тобаго, в Британской Гвиане, на Ямайке, в Британском Гондурасе, Наветренных и Подветренных островах». Между тем подобного одновременного восстания во всех английских колониях в Карибском бассейне никогда не было.

Наконец, о-в Сент-Эустатиус в статье фигурирует как Сан-Эустасио (с. 6), а о-в Сент-Кристофер — то под испанским названием Сан-Кристобаль (с. 6, 12, 15), не принятым в советской литературе и атласах, то под своим вторым названием Сент-Киттс (с. 8). Африканский культ шанго почему-то назван чанго (с. 11) и т. д.

¹ Этнические процессы в странах Карибского моря. М.: Наука, 1982.

Несомненный интерес представляет и обстоятельная, проблемного характера статья В. В. Пименова, руководителя совместных советско-кубинских этносоциологических исследований на крупнейшем из прилегающих к Кубе островов — Пиносе, «Пинеро (Краткая этнографическая характеристика)». И хотя Пиносу посвящено немало трудов кубинских исследователей в советской литературе, если не считать брошюры К. С. Тарасова об этом острове², специальных исследований нет.

Кратко охарактеризовав основные этапы истории заселения острова, автор показывает сложность происходивших там социально-демографических процессов, обусловленную в прошлом высокой подвижностью и текучестью населения Пиноса, мозаичность этнических компонентов, участвовавших в его формировании. Сложности этнического состава соответствовали языковая смешанность и развившееся впоследствии у представителей мелких этнических групп двуязычие. И лишь в связи с наплывом кубинских мигрантов после победы в стране социалистической революции испанский язык стал преобладающим для всех пинеро.

В статье освещаются формирование некоторых черт материальной и духовной культуры обитателей Пиноса, изменения в характере их занятий, поселений, жилищ, социальном составе населения. Интересны разделы, посвященные специфике семьи и семейных отношений в прошлом и настоящем, а также фольклору и современной духовной культуре пинеро.

На основе собранного материала автор приходит к выводу о том, что если в прошлом пинеро по ряду культурных характеристик и даже этническому самосознанию заметно отличались от кубинцев (в определенный период существовала тенденция к культурному и даже политическому обособлению острова), то в настоящее время жители Пиноса стали частью кубинской социалистической нации, «интегрировавшей пинеро в своем составе в качестве одной из этнографических региональных групп» (с. 89).

Пиносу посвящены также маленькие, скорее справочного характера статьи: К. Баррераса Руби — «Остров Хувентуд (Пинос): его население и поселения», и П. А. Агиллера Паттона — «Кайманеро из Кокодрило». В первой статье кратко излагается экономическая история острова, рассматриваются этнодемографические аспекты формирования его населения и некоторые черты местного фольклора. В ней повторяются некоторые факты, уже приведенные в предшествующей статье В. В. Пименова (вероятно, целесообразнее было бы поменять эти статьи местами). В известной мере дополнением к последней служит лишь раздел о ситуации, сложившейся на острове в первой четверти XX в., когда Вашингтон, навязав Кубе так называемую «поправку Платта», пытался лишить ее суверенитета над Пиносом. Лишь в 1925 г. конгресс США, наконец, отказался от претензий на о-в Пинос.

В статье Агиллера Паттона кратко изложены результаты проведенного Академией наук Кубы исследования особенностей культуры, социально-экономических взаимосвязей с кубинцами и степени влияния революционного процесса на быт, социальную и экономическую жизнь малой этнической группы — изолированной, преимущественно негритянской двуязычной общины, состоящей из выходцев с о-ва Большой Кайман (брит.), проживших более 60 лет на юге о. Пинос.

Одна из наиболее удачных статей сборника посвящена индейцам Кубы. Ее автор Э. Г. Александренков, рассмотрев существующие источники и литературу по этой проблеме, определил направление дальнейших поисков в данной области. Статья, таким образом, не только дает представление об итогах, но и намечает перспективы и проблемы комплексного изучения коренного населения на Кубе. Автора можно упрекнуть лишь в излишней скромности: приведя длинный список литературы вопроса, он не счел нужным указать в нем свою монографию, изданную в 1976 г.³

В интересной статье кубинского этнографа П. Дечампа Чапо сделана попытка использовать данные об африканских племенных знаках на теле рабов в качестве материалов для определения этнического состава ввезенных на Кубу невольников. Основной источник автора — объявления о беглых рабах в гаванских газетах XIX в. — уникален и почти не использован. Автор приводит обширный список этнонимов и псевдоэтнонимов, но, к сожалению, расшифровывает лишь малую их долю. Наиболее интересны выявленные автором данные о так называемых подразделениях крупных этнических групп, образовавших особого рода общества (каби́льдо), в статье только перечисляются. А ведь Ф. Ортис и другие предшественники автора проделали в этом направлении большую работу. Хотелось бы высказать пожелание кубинскому исследователю продолжить столь плодотворно начатые им поиски.

В небольшой статье Х. А. Альварадо Рамоса «Формирование кубинского национального самосознания» характеризуются и сопоставляются взгляды трех виднейших кубинских идеологов конца XVIII — первой половины XIX в.: Ф. де Аранго-и-Пареню (1765—1835), Х. А. Сако (1797—1879) и Ф. Варелы (1788—1853). Через призму их воззрений автор освещает некоторые аспекты сложного процесса становления кубинского национального самосознания на его начальном этапе. И хотя этот сюжет освещался в советской литературе, статья, несомненно, заслуживает внимания.

Статья Х. К. Потрони Гарсиа «Кубинская семья от Конкисты до наших дней» содержит, на наш взгляд, мало конкретных цифровых данных. Кроме того, речь в ней идет лишь о семье «белых» кубинцев (негритянской семье посвящен всего один абзац). Конечно, и в таком виде статья представляет интерес, однако название ее следовало бы конкретизировать.

² К. С. Тарасов. Остров Пинос. М.: Наука, 1975.

³ Александренков Э. Г. Индейцы Антильских островов. До европейского завоевания. М.: Наука, 1976.

Небольшие статьи: Э. Тирадо Тойрака — об устройстве так называемого креольского плуга, широко использовавшегося в прошлом кубинскими крестьянами, и Р. Котарело Грегo — о кубинском деревянном зодчестве на примере архитектуры в провинции Матансас — посвящены материальной культуре кубинцев. Подобного рода исследований и на Кубе опубликовано немного, в советской же литературе их до сих пор не было.

Своеобразен жанр статьи, с которой выступил нынешний директор Исторического архива АН Кубы провинции Матансас — С. Венто Альмоалья. Редколлегия сборника предложила ему поместить своего рода этнографический очерк, основанный на тексте его диссертации, придав этому очерку форму воспоминаний. Такая форма позволяет автору проследить наиболее существенные аспекты жизни крестьян Матансаса. Очерк С. Венто Альмоальи удачно дополняет другие статьи, посвященные конкретным вопросам этнографии Кубы.

Наконец, завершающая сборник статья Л. Шейнбаум представляет собой обзор новой литературы по этнографии Кубы. В ней выделены основные аспекты проводящихся исследований: прежде всего проблема формирования кубинской нации, а также комплекс, связанный с проблемой афро-кубинцев: их роль в формировании кубинской нации, кубинской культуры, влияние на кубинский вариант испанского языка, проблема пережиточных религиозных культов и т. п. Автор уделяет внимание изучению коренного населения Кубы (прежде всего роли индейского компонента в развитии кубинской культуры), а также китайских иммигрантов и их потомков.

Упущением редколлегии, на наш взгляд, является отсутствие в книге хотя бы схематической карты, ибо без нее читателю очень сложно ориентироваться в материале. Несомненную пользу принес бы и краткий глоссарий. Определения, вошедшие в него, были бы не только весьма полезны, но и разгрузили бы конкретные статьи от повторяемых подчас объяснений одного и того же термина. В целом выход сборника — отрадное явление, свидетельствующее о дальнейшем укреплении и расширении культурных связей между социалистической Кубой и СССР.

А. Д. Дридзо, Э. Л. Нитобург